

Причина большой срочности задания заключалась в том, что истреблению в этот раз подлежат небольшие колонии насекомоидов в деревнях, которые остались от захвативших город монстров. Это уже не просто кучки бессильных, способных только биться чудищ - враги вынесли очень важные уроки из захвата прошлого города и теперь обладают некоторыми знаниями о том, как необходимо сражаться с людьми. Пусть церковь и не признаёт разумности монстров, никто не отрицает хитрости этих гнусных гадов, а следовательно, им нельзя давать и шанса воспользоваться этой хитростью. У врагов не должно быть даже поверхностных догадок о том, как им следует вести войну с людьми, не говоря уже о проверенных опытным путём методах достижения значимых побед.

Благо, церкви удалось в течение нескольких дней установить местоположение всех колоний насекомоидов близ разрушенного города, и сразу же задания на их зачистку были выданы всем имеющимся в данный момент инквизиторам. Если бы Аид не пришёл к начальству, само начальство бы пришло к нему с приказом в течение нескольких часов. Таким образом, у отряда не было времени ни собраться с мыслями, ни подготовить более подходящее снаряжение - они схватили что было под рукой и сразу же помчались на повозке в сторону той деревни, которую им велели зачистить. Пусть запасы святой воды были невелики, латы сильно помяты, а орудия испещрены следами прошлой битвы, отряду больше ничего, кроме этого, было и не нужно - они хотели лишь отомстить монстрам за смерть их товарищей. Все, кроме Прометея, несли в себе это пылкое желание биться сквозь закатные сумерки к деревне.

Уже на подходе к поселению в покрытых Щитом веры инквизиторов полетели знакомые чёрные стрелы - привычка использовать заклинание сильно загоя не подвела отряд. Дома были едва различимо видны вдалеке, но со своей чудовищной меткостью лучники смогли попасть сразу несколькими снарядами в каждого, отчего Лили с Прометеем даже отлетели сильно назад, чуть было ни потеряв сознание. Благо, Аид с Магелланом были хорошо защищены аурой и эфиром, так что без особого труда выдержали удары и прикрыли своими телами товарищей, пока те приходят в себя. Молодой человек, осознав собственную хрупкость, сразу же воспользовался Укреплением, а на троих рядом применил Щит алых метеоров, от которого так и не успел избавиться. Товарищи обойдутся усовершенствованной магией покойника.

Заметив, что их верхняя часть тела оказалась окружена красными подающимися звёздами, трое сразу же вспыхнули еще большим боевым духом. Им показалось, что сам ныне мертвый Абрахам оберегает товарищей на их пути мести за него, отчего отряд сразу же с огромной скоростью бросился в сторону монстров, не обращая внимания на отскакивающие от окружившего их заклинания стрелы. Прометей бежал прямо следом за ними, прикрываясь готовыми броситься на врагов товарищами. Вскоре в дело пошли и взрывные стрелы, но пользы от них было немного - пока они не попадают в тело, то могут только разве что отбросить инквизиторов куда-то ударной волной, незначительно ранив. Божественность прекрасно излечивает такие лёгкие травмы.

Когда небольшие силуэты насекомоидов уже стали видны, на первый взгляд оказалось ясно, что скоро всё закончится простой бойней. Однако, случилось нечто, чего не мог ожидать никто из инквизиторов - среди огромных чёрных чудищ затесались небольшие зелёные тела, вооружённые простыми доспехами и оружием из панцирей насекомоидов. Они тут же бросились на перехват подспевающих людей, а вместе с ними и несколько лучников спустились с крыш, дабы дать бой на земле. Десятки монстров приближались, готовые

выиграть своими жизнями хоть малейшую возможность отнять людскую жизнь, а пропитанные злобной ненавистью инквизиторы желали лишь поскорее разобраться с мясом, что само бежит на их сколотые клинки.

Сразу же завязался неравный бой. Как бы ни были сильны удары монстров и сколь бы ни были прочны их орудия, любые атаки просто соскальзывали о Щит алых метеоров, оставляя людей невредимыми. Чудовищ тоже было тяжело убить - сколько бы раз доспехи и панцири не оказались расколоты, они вмиг зарастали новыми слоями защиты, отчего любые удары, что не убивали мгновенно, оказывались бессмысленными. Кроме того, насекомоиды имели очень неприятную привычку оставаться в живых даже с отсечённой головой, пусть и не слишком долго, а зеленокожие странным образом излечивались от любых ран за секунды, сколько бы их плоти ни отсекали клинки инквизиторов. Лишь благодаря божественности орудия людей, будучи уже практически тупыми кусками металла, причиняли ощутимый вред врагам, прореживая их ряды.

Впрочем, Прометей эта сцена мало касалась. Всё его оружие было создано при помощи задатка, так что любой взмах лезвием отнимал чью-то жизнь. Но он не спешил сметать врагов, ни в коем случае - словно ценитель прекрасного напитка, он растягивал момент, пробуя на вкус каждое убийство, отличая друг от друга каждую жертву, что пала от его руки. Он не чувствовал ни особой опасности для себя, ни желания отомстить, так что мог просто наслаждаться своим чудесным времяпрепровождением, стараясь не привлекать внимание троицы, что могла бы уличить его в весьма халатном отношении к своей работе. Парень ведь даже использует самую обычную алебарду вместо какого-нибудь особенно подходящего для такого случая оружия.

Вскоре, Впрочем, нерасторопность молодого человека в умерщвлении врагов обернулась тем, что Щиты алых метеоров, которыми были прикрыты товарищи, исчезли, израсходовав всю свою силу. В миг к инквизиторам полетело сразу несколько взрывных стрел, однако Лили не позволила прицелиться в товарищей - благодаря её иллюзиям лишь еще больше монстров пало от выстрелов из тыла. Прометей в этот момент всё же осознал, что тянуть уже не имеет смысла, и создал в своих руках антимагический меч, дабы быстро обратить им тела монстров в трупы. Под действием ускорения на это понадобилось не более нескольких секунд. Товарищи не стали задумываться над тем, почему молодой человек не сделал этого ранее, они лишь со злобой во взгляде и довольной улыбкой на губах смотрели на неподвижные тела убитых врагов.

Лучники, оставшись без защиты авангарда, сразу же сами бросились на людей, создав клинки, торчащие из их рук. Пара татуированных зеленокожих затесалась в этом последнем, отчаянном наступлении, но инквизиторы не знали страха перед своими врагами. Они лишь подняли орудия, готовые своей божественностью уничтожить любые ухищрения, на которые пойдут монстры. По мере приближения чудовищ Прометей лишь расслабленно глядел на них, размышляя о том, какой тактикой могли бы воспользоваться эти недобитки в своей отчаянной последней атаке. Пока, в один миг, не увидел, как панцири нескольких насекомоидов наполняются следами магии, такими же, какие он видел во взрывных стрелах. Парень в миг воспользовался Ускорением, после чего отшвырнул Отбрасыванием товарищей в разные стороны, а сам же, дополнительно ускорив себя божественностью, со всех ног помчался как можно дальше от монстров.

Как только заклинание окончилло свой эффект, за спиной Прометея прогремело три

оглушительных взрыва. Даже несмотря на Щит, в его ушах на секунду возник звон, после чего парень обернулся и взглянул на товарищей, которых спас в порыве альтруизма - он еще даже не успел сблизиться с ними, негоже этой троице так быстро умирать. Благо, каждый из них выжил, и все они с огромным шоком смотрели туда, где еще миг назад находились монстры. Сотни метров земли вокруг были усеяны чёрными осколками панцирей, каждый из которых впивался глубоко в почву, отражая своими острыми краями всю ту ненависть, что монстры питали к людям. Если бы Прометей не позаботился о троице, эта суицидальная атака точно оборвала бы их жизни здесь и сейчас.

Аид с ужасом взглянул на осколок размером с руку, что пропахал землю всего в нескольких сантиметрах от него. Он осознал, почему же для церкви было так важно не допустить распространение среди монстров хитрости, позволяющей сражаться с людьми. Копейщик, безусловно, способен спастись от такого нападения, если ожидает его... Но откуда бы ему было такого ожидать? Обычные, ничего не знающие монстры, что сражаются так, как они привыкли это делать, никогда бы не совершили чего-то такого. Ни в одном из учебников не упоминается, что насекомиды могут взорвать себя, как и нигде не говорится о том, чтобы они использовали тела своих товарищей для создания смертоносных осколков, которые будут разбросаны взрывом. Сложно сказать, пережил бы неподготовленный Аид попадание одного такого с близкой дистанции. Конечно, если бы он обратился скелетом, это бы не причинило ему значительного вреда, но сделал ли он это только что? Нет. Вплоть до этого момента лидер упивался своим высокомерием, подпитываемым столь легким истреблением целых толп монстров.

Примерно те же мысли витали в умах и Магеллана, и Лили. Впрочем, девушка больше корила себя за то, что она недоглядела и могла бы своими иллюзиями спасти отряд. Она думала, что именно её беспечность чуть всех не сгубила, и чувствовала себя невероятно виноватой перед Прометеем, которому пришлось делать то, чего не сделала она. Лили даже не посмела взглянуть в глаза парню, вместо этого направившись к Аиду, чтобы проверить, в порядке ли лидер. Магеллан же погрузился в размышления о том, хватило бы ему всего одной секунды на то, чтобы применить технику, позволяющую наверняка пережить подобную атаку монстров. К своему сожалению, мечнику пришлось заключить, что его ближайшие дни окажутся наполнены тренировками по сокращению времени активации техник.

У Прометея, впрочем, не было особого желания наблюдать за троицей, что анализирует свои ошибки и размышляет над тем, как отныне будет изничтожать монстров. Они всегда успеют этим заняться во время отдыха у костра, а сейчас им еще есть что сделать. Обратив на себя внимание, молодой человек напомнил, что им всё еще необходимо разобраться со всеми прочими представителями жизни в этой деревне.